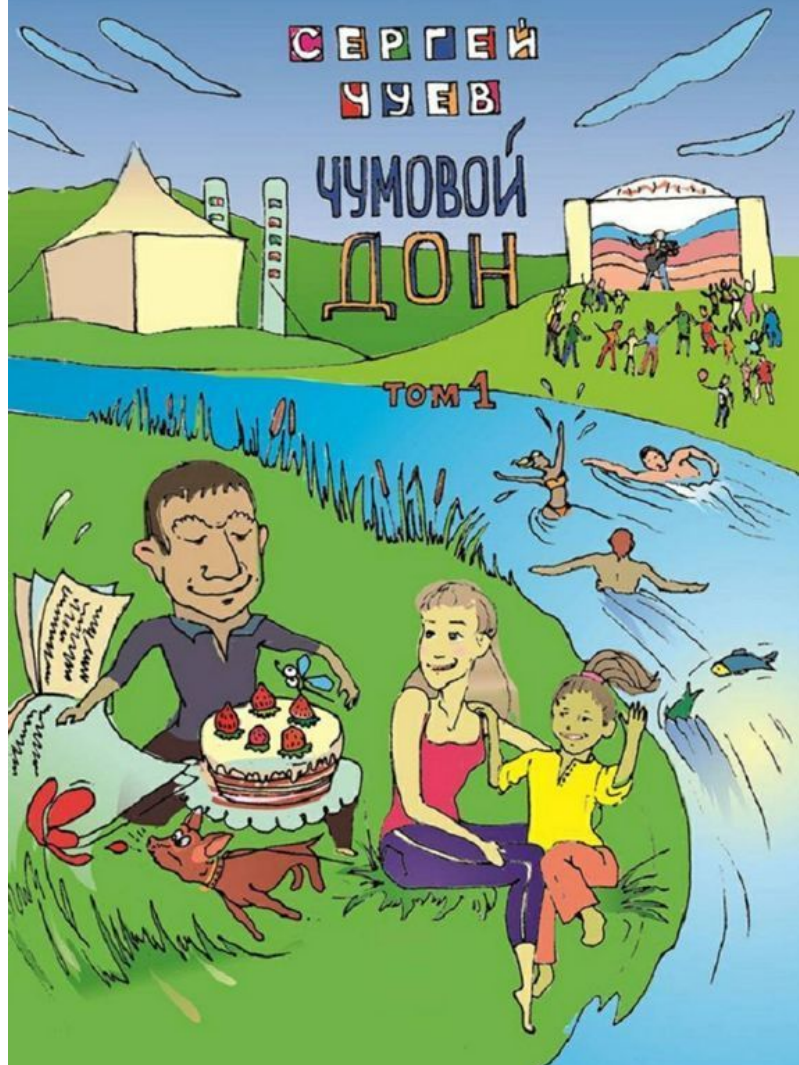

СЕРГЕЙ
ЧУЕВ

ЧУМОВОЙ ДОН

ТОМ 1

Сергей Чуев Чумовой Дон. Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284884
ISBN 978-5-4474-1643-0*

Аннотация

«Чумовой Дон» – искрометный сборник житейских историй, баек, анекдотов и наблюдений. Перед вами увлекательный и реальный, говорящий и эмоциональный свод ироничных новелл о современниках. Легкий и живой стиль автора подарит вам прекрасные позитивные минуты чтения и знакомства с миром глазами Сергея Чуева.

Содержание

Истоки «Чумового Дона», или Предисловие	5
Попутчицы	7
Рыбец	9
Про столовку	11
Планшет	15
Полное умиротворение	16
К вам едет блогер!	18
Как у Ельцина	19
Чуть ли не СМЕРТЬ чиновника	20
Молодежь не поймет	22
Уникальное предложение...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чумовой Дон

Том 1

Сергей Чуев

Моим родителям с благодарностью

© Сергей Чуев, 2015

© Ольга Мехоношина, иллюстрации, 2015

Корректор Ольга Рутер

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Истоки «Чумового Дона», или Предисловие

Когда я читаю книги Льва Толстого, Джонатана Франзена, Майкла Каннингема или Юрия Полякова, четко понимаю, что писатель из меня, наверное, не получится. Ну и ладно. Я и не говорю, что перед вами писатель. Впрочем, это обстоятельство ничуть не уменьшает мое право что-то писать. Я и пишу. В основном поручения, письма, отчеты... Но речь не о них. Есть еще один продукт: иногда я записываю байки, истории, свидетелем или участником которых был. И здесь какая-то часть из них.

Да простит меня Михаил Александрович за такое название. Ни в коей мере не хотел бы равняться с выдающимся мастером слова. Вместе с тем считаю, что, как земляк Шолохова, я должен славить наш край – замечательный, теплый, гостеприимный и эмоциональный юг. А также южан – красивых, доброжелательных, умных, горячих людей.

Печатная, бумажная книга обладает своей особенной эстетикой, потому что для меня она – символ дома и его украшение. Там, где твоя библиотека, там твой дом. Все остальное – временное жилище. Поэтому электронные книги я люблю меньше, в них нет того дополнительного смысла.

Большая часть этих историй уже публиковалась мною

в Интернете, но они были рассеяны по разным страничкам соцсетей, блогов и перемешаны со всяким посторонним информационным шумом. Поэтому я проделал небольшую работу и теперь предлагаю вам итоговый продукт в домашней упаковке.

Перед вами совсем не сборник рассказов и не мемуары. Хотя в какой-то степени это и мемуары, и сборник рассказов. Все, что написано здесь, произошло на самом деле, хотя где-то, может, я и приукрасил чуток.

Наша жизнь, если отбросить рутину, состоит из каких-то ярких, запоминающихся веселых и грустных моментов. Это мир нашими глазами. Знакомство с этим индивидуальным восприятием мира другого человека и позволяет кому-то сказать: «Мы хорошие знакомые», «Мы друзья», «Мы близки». Хотя, для справедливости, кто-то после знакомства скажет: «Он псих», «ненормальный», «странный». Человек, который делится своим восприятием мира с другими, всегда рискует. Но меня этот риск не пугает. Потому что верю в хорошее. Мне хотелось бы поделиться моим миром с вами, что я и делаю.

Сергей Чуев

13 мая 2014 г.

Попутчицы

В самолете Москва – Краснодар мне досталось место в последнем ряду по соседству с двумя барышнями. Я открыл книжку в айпэде и углубился в чтение.

– Жевачку будете? – услышал я голос через несколько минут после взлета. Отказываться вариантов не было, потому что щедрая девичья рука ближней соседки уже выделила две фруктовые подушечки.

Две сестры – «мы обе Тани из Гулькевичей» – летели из столицы, где старшая была по работе, а вторая «гуляла». Если бы я был шпионом, то моя работа была бы существенно упрощена.

– Мы вон когда туда в Москву летели, то эти проводницы в самолете как обдолбленные были, глаза бешеные, как будто под чем-то! – делилась яркими впечатлениями старшая с разноцветным маникюром.

Я слушал и улыбался, потому что прерывать затейливый разговор не очень хотелось, а добавить что-то было сложно. В словесном перерыве снова открыл книжку.

– А что вы читаете? – получила новую тему для общения одна из сестер.

– «Анну Каренину».

– А это про чё?

– Про любовь, – немного поразмыслив, ответил я.

– Ух ты! Про любовь – это круто! Надо бы почитать. Только все некогда!

– А чем же ты так занята? – заинтересовался я.

– Если честно, то ничем. Но времени нет. То туда пойду, то туда. Погулять хочется. А вообще я даже удостоилась чести нести факел на малых Олимпийских играх в техникуме! За стрельбу. Только этот факел был консервная банка на палке. А вы чем занимаетесь?

– В Росмолодежи. Форум «Селигер», слышали? – не стал углубляться я в детали.

– Не-а. А что это?

– «Селигер» – это самый большой молодежный палаточный форум России.

– Круто! Это типа лесной жизни, да? Супер! Я тоже хочу!

Я рассказал, как туда попасть, что для этого нужно и даже на бумажке записал адрес сайта для регистрации. Младшая аккуратно свернула записку и положила в паспорт:

– Хорошо, что записала. А то Сегилер я еще запомню, а вот это слово – ФОРУМ – вряд ли...

2 марта 2014 г.

Рыбец

Я считаю, что хороший донской рыбец или шемайка – это вроде сыра рокфор, только по-нашему. Не всем понятна гармония вкуса сразу, но если распробовать... Помню, как-то привез десяток лет назад родителям сыр с голубой плесенью. Мой папа после первого вкусового захода к сыру и чтобы не обидеть высказался типа «если закусывать хлебом, то, в принципе, есть можно». Сейчас такой сыр стал привычным блюдом на родительском столе, но не об этом речь.

Привез я тут своим московским коллегам донской рыбки. Пряно-ароматная, пахнет удивительной речной вкусовой гаммой, с прозрачной спинкой, жирком. И что коллеги? «А-а-а-а, мы ТАКОЕ уже ели на Селигере!» – говорят одни. «Мы ТАКОЕ в Ростове на вокзале покупали», – говорят другие.

Ну что тут сказать? Объяснять людям, которые, как говорится, слаще моркови ничего не ели и круглее картошки не видывали, что такое рыбец, весьма сложно. Не ели вы такое и не покупали! Это наш эксклюзив, понимаешь, донской! Его на вокзале не продают. И в Селигере тоже такой рыбы нет. Сравнивать рыба с ашановской воблой все равно, что в крабовых палочках искать крабов.

Помню, как-то в магазине взял в руки коробочку с рокфором, и руки стали влажными от сыворотки. Всю дорогу потом захлебывался слюной. А сейчас после трех моек рук с

мылом чую еле уловимый запах донского деликатеса. И перед глазами возникает прозрачная спинка рыбчика...

14 января 2014 г.

Про столовку

В Москве, на Газетном, где мы располагаемся, в лабиринте петляющих коридоров находится колоритная, пропитан-

ная духом советского прошлого и уставленная соцатрибутами столовка. Там мы по-быстрому питаемся.

Бойкий женский коллектив состоит из работников, так сказать, фронт-офиса – молодых и приветливых дам на кассе и выдаче еды. И остальных – из бэк-офиса за стенкой.

Первое знакомство со столовкой навевало ностальгические чувства и какую-то иррациональную симпатию. Вспоминались советское детство, провинциальная простота, почти домашняя атмосфера. Одна моя коллега, назовем ее Олесей, испытывая тяготы столичного отсутствия родни, так впечатлилась этой столовкой, что видела в одной из работниц с крашеными под красное дерево волосами прообраз своей мамы. «Хорошая тетя, – говорила она мне, когда мы ходили вместе обедать, – простая, но добрая. Сразу видно». Мы каждый раз с ней здоровались, а Олеся очень переживала, когда «хорошая тетя» перешла на столовский ранг ниже – из раздатчиц стала вытиральщицей подносов.

Но в один чудесный день благодатная столовская атмосфера оказалась подпорченной позорным случаем.

«Ну какой же тупорылый народ пошел! Тарелки с подносов надо составлять на мойку!» – доносился из окошка бэк-офиса столовой зычный бабий голос. «Очкастый тилигент», нарушивший ключевую традицию этой столовой, замер от неожиданной грубости. «Я, что ль, должна за тебя составлять?» – как последнюю пулю в уже обмякшее в нерешительности тело «тилигента» выстрелила посудомойщица и спря-

талась в окошке.

Прошло несколько дней. Мы снова обедаем в столовке «для тупорылых» – такое уж приклеилось название. «Хорошая тетя» протирает подносы и складывает их в стопку. Мои коллеги выбирают салатики и изучают меню. Олеся, симпатизирующая «хорошей тете», пришла позже всех и встала в конец очереди. Берет из стопки поднос... и случайно роняет его на пол. Замешкалась. Думает, что делать дальше. Вроде как с пола поднимать и набирать еду неправильно, положить в стопку тоже. Решила аккуратно поставить поднос ребром около стойки и взять новый.

– Девушка, у вас чё, руки дырявые? Вчера вы вилку уронили! Сегодня поднос! Мы чё тут стоим? Чтоб за вами поднимать? – вдруг заверещала «хорошая тетя» в адрес девушки, еще недавно в ней рассмотревшей свою родительницу. «Ну это ж надо, какие бессовестные люди пошли!» – продолжала она.

– А что мне нужно было делать? – попыталась оправдаться Олеся.

– Аккуратнее надо быть! За каждым тут нагибаться! И не смотрите на меня так! Не нравятся правила – не ходите к нам сюда! – возмущалась тетка.

Пострадавшая от неожиданной грубости тетки с красными волосами Олеся объявила решительный бойкот столовой и мужественно пару недель обходилась без их пищевых услуг. Больше всего ее обижали даже не слова работницы, кото-

рая, как потом выяснилось, являлась там главной, а тот диссонанс между псевдоматеринским первоначальным образом и хабалистой натурой, проросшей в суровую реальность. Но морозы и голод сделали свое дело. И Олеся вернулась в столовку.

Теперь она не здоровалась с теткой, изображала из себя пострадавшую и только посматривала на обидчицу, качала головой и вздыхала. Тетка тоже не реагировала. Так продолжалось несколько недель. Изредка из бэк-офиса доносились редкие, но конкретные и порой с матерком диалоги сотрудников столовой: «Люська, ну какого ты сюда свою кастрюляку-то поставила? Вали быстро отсюда!», «Хрена ты ложки до сих пор не помыла? Видишь, людей сколько?» И так далее.

Вчера «хорошая тетка» была в хорошем расположении духа, играючи расправлялась с подносами и сама обратилась к пострадавшей Олесе:

– Ой, а я тут вчера одну девушку обругала, думала, что это вы! Говорю ей: «Вы что, опять ронять все начали?» А она смотрит на меня как-то странно. Тут я и поняла, что ошиблась. Вы ж не обижайтесь на меня. Я ж не со зла. Работа у нас тут такая, нервная. С людьми как-никак.

И Олеся ее простила.

17 января 2014 г.

Планшет

Живем мы, безусловно, в разных мирах. Об этом и поговорим.

Среди рекомендованных на «Селигер-2013» вещей есть разные позиции: документы, теплые вещи, белье, предметы гигиены, блокнот, ручка, планшет и так далее. Сегодня коллегам позвонили уже 4 (четыре) человека для того, чтобы выяснить:

1. Нужен ли планшет с 3G или можно просто с Wi-Fi?
2. Можно ли приехать с ноутбуком вместо планшета?
3. Пустят ли на территорию форума без планшета при условии, что есть 8 планшетных компьютеров на 10 участников? Можно ли планшетами пользоваться по очереди?
4. Можно ли вместо планшета пользоваться Iphone?

Поясняю всем участникам: мы рекомендуем как минимум древнейшую форму планшета – без вай-фая и прочего, ту, которая может крепко держать зажимом ваш блокнот и помогать заносить в него записи ручкой.

22 июля 2013 г.

Полное умиротворение

После псковской конференции в светлый по-питерски вечер с коллегами заехали в Изборск посмотреть на тамошние красоты. Внутри каменной крепости, где наводили европейский лоск чисто российскими безалаберными методами, стояла старинная церквушка XII века – Никольская. Внутри оказалось пустынно и прохладно: изо рта валил пар. Иконостас был на реставрации, стояли леса. В углу у входа сидел мужичонка неопределенного возраста, странноватого вида, но безобидный. Одетый в плюшкинские лохмотья церковный работник продавал свечи и иконки.

– Спасибо, что ходите в церковь. Тут умиротворение! Так на всей псковщине! Впервые у нас? Откуда вы?

– Да, первый раз. Из Ростова-на-Дону.

– М-м-м, в Ростове много церквей. Красиво. Как ваше имя?

– Сергей.

– Ага, значит, Сергей! Свечи будете покупать? Тут в церкви и мысли светлые приходят, и гармонию можно приобрести. Так хорошо... – продолжал вещать мужичок. – Думается только о хорошем!

Служитель церкви посокрушался насчет безденежья и долгого ремонта, показал самую старую икону Александра Невского...

Выходя из церкви, я услышал опять его голос: «Сергий! Сергей! Пойдите! Я хочу кое-что у вас спросить! Неловко, конечно. Но вы простите меня».

– Давайте хоть из храма выйдем, право, даже не знаю... Неудобно как-то, – замялся мужичок. – Я слышал, что наши в хоккей проиграли. Неужели это так?

– Правда. Вроде бы уже и домой вернулись.

– Уже и вернулись? Ой-ой-ой, что же теперь будет? Что же теперь будет? – запричитал продавец свечей, медленно развернулся и пошел обратно в церковь.

18 мая 2013 г.

К вам едет блогер!

Мой коллега, искренне недоумевая и возмущаясь, рассказывает историю о том, что после проведения форума с журналистами в одном из региональных центров возникла скандальная ситуация. На мероприятие приехал в качестве модератора и эксперта известный блогер, который затем в своих путевых заметках нарисовал «веселую картинку» о городе проведения. Возмущение дошло до главы республики, и моему коллеге оборвали телефон.

– А я им и говорю, – эмоционально рассказывает коллега: – «Я вас предупреждал! Я вам сразу сказал: уберите город! Уберите! Чтоб не стыдно было ходить! К вам приезжает известный блогер!» А теперь я виноват, оказывается!

29 апреля 2014 г.

Как у Ельцина

– Ну, теперь у тебя как у Ельцина! – ухмыляясь, пошутил слесарь, развесивший по стенам моего кабинета маркерную и пробковую доски, карту России. – Только что ты на них лепить будешь? – не успокаивался он. – Баб голых, что ли? Или флажочки: где был – где не был?

6 июня 2013 г.

Чуть ли не СМЕРТЬ чиновника

У Чехова есть рассказ «Смерть чиновника». Очень короткий, любопытный и, как выяснилось, жизненный. Сам как-то ощутил, на собственной шкуре.

В апреле 2008 года, ровно через неделю после того, как меня назначили председателем «Комитета по борьбе с молодежью» Ростовской области, состоялся съезд «Единой России», куда меня пригласили. Я поехал. Уселся со своей делегацией на «камчатке» зала заседаний и вглядывался в знакомые лица депутатов, глав регионов, политиков и артистов, которые ходили вокруг. Чувствовал себя настоящим привидением: я-то их вижу, а они меня нет, потому что не знают.

Через некоторое время ко мне подбегает один знакомый товарищ с красным галстуком и говорит: «Быстро собирай вещи, я тебе покажу, где ты теперь будешь располагаться!» Оказывается, сидеть мне теперь доверено в одном ряду с губернаторами, которые были размещены единым блоком непосредственно около сцены. Миссия моя была благородной: разбавлять седину. Место мне дали второе от президиума в первом ряду. Я поерзал на стуле и начал разглядывать окружавших меня губернаторов, а те на меня посматривают настороженно. Впереди меня Рахимов, рядом Громов, еще какие-то губернаторы... Не знаю их... Чувствовал себя крайне неуютно. Кстати, не одного меня посадили к началь-

никам, но не суть дела...

После нескольких объявлений о начале съезда мимо прошли Владимир Владимирович и Дмитрий Анатольевич. Все встали. И я встал. Я почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. Вижу: кресел через восемь – десять от меня, а следовательно, на восемь – десять кресел дальше от президиума стоит наш губернатор Владимир Чуб и смотрит на меня с таким прищуром, только ему свойственным... По-отечески так, как на дурачка-школьника. Я поздоровался и залился краской. Представил себе, о чем он подумал: «Неделю назад этого только назначили, а он уже в первом ряду, чуть ли не рядом с Путиным уселся...»

Что делать? Подойти к губернатору и объяснить ситуацию уже нет вариантов – съезд начался. Да если даже и подойду – что сказать? Я не виноват? Я не сам туда сел? Не подходить? Тоже вроде бы неправильно. Короче, думал об этом и переживал я весь день. Вот так чиновником быть!

В итоге я подойти к Чубу так и не смог. Его окружила толпа наших депутатов-делегатов. А объяснять такие глупости потом при встрече посчитал необязательным.

28 октября 2010 г.

Молодежь не поймет

В начале Года молодежи я, как председатель соответствующего областного комитета, первым делом решил посетить

самые тяжелые территории с точки зрения наших отраслевых дел. Приехал в один из городков: трава по пояс, ветки валяются, мусор, пыль... Подхожу к администрации. Замглавы стоит в мятом костюме – встречает. Засуетился, меня увидев: «Ой, а где же этот... ну, Блиновников?» У своих спрашивает: «Блиновникова не видели?»

Как выяснилось, это они так о своем главе справлялись.

И тут на горизонте появилось искомое грузное тело краснощекого Блиновникова.

– А-а-а-а, вон он идет, щас будет! – говорит мне заместитель.

Подходит Блиновников: «Здрасьте, пойдёте ко мне».

В администрации с середины 80-х ничего не поменялось.

– Ну и какова же цель вашего визита? – спрашивает меня глава, развалившись на кресле в своем кабинете.

Красное лицо его демонстрировало неудовольствие встречей, но было преисполнено торжеством должностного положения.

– Да у вас алес полный, капут, ничего нет: ни программы профильной, ни денег на молодежную политику, на письма не реагируете...

– У нас сейчас кризис, мы город дотационный, денег не будет, – отводя глаза, промямлил Блиновников. Разговор его явно утомлял, и он всячески хотел его побыстрее закончить. – И вообще, дай вам 50 тысяч на мероприятия – вы их потратите, и все тут! Так их лучше дать больному како-

му-нибудь, жизнь спасти...

Я опешил...

– Пойдите... – начал было я.

Он не слушает. И свое несет...

Разговор не клеился. Я ему – про волонтеров, он мне – про то, что у него и без них проблем хватает. Я ему – про общественные организации, он про забор и «козлов, которые его расписывают».

– А с программой что вы делать будете? Когда принимать? Есть ведь решение коллегии администрации области даже на этот счет!

Блиновников напрягся.

– Завтра примем программу!

У меня на лоб глаза полезли:

– Как завтра? Это ведь стратегический документ. По нему вы будете несколько лет работать. Там должен быть анализ того, что есть, и понимание того, чего хотите достичь...

– Завтра примем! – сказал Блиновников, видимо, найдя в этой фразе спасение от напрягающего обе стороны разговора.

– Лёня, – обращается он к специалисту по молодежи, – давай завтра с утра носи свою программу. Я ее приму... Только денег не дам! И не просите!

Лёня с замом заерзали... Помычали в ответ.

Разговор закончился. Дальше по плану – встреча с молодежью города. Человек 150 в обшарпанном, некрашеном ДК.

Главу, заместителя, меня, Лёню-специалиста и «молодогвардейку» Катю посадили за столы, накрытые какой-то скатертью.

Повисла пауза.

– Начинайте, – говорю я главе.

– Не, я не хочу! Вы вот приехали – пожалста, выступайте! – пробубнил Блиновников.

Я вылез из-за стола. Рассказал про наши проекты. На главу смотрю и шепчу ему: «Вы следующий?»

Он опять отказывается. Катя слово взяла... Народ зашуганный, вопросы боится задавать... Опять на главу смотрю – теперь уж по-любому вы...

Блиновников опять качает головой и тихо говорит: «Лёня, иди выступи!»

Лёня-специалист смотрит на главу испуганными глазами:

– О чем я им говорить-то буду? – шепчет в ответ.

– А вот про программу и расскажешь, которую мы с тобой завтра примем! – соображает Блиновников.

И тут Лёня с нотками истерики в голосе выдал главную фразу: «Иван Степанович, я про программу не могу выступить! ТАМ ВЕДЬ ТАКИЕ ТЕРМИНЫ! Молодежь не поймет!»

27 февраля 2010 г.

Уникальное предложение...

Звонит мне одна журналистка и говорит:

– Здравствуй, родненький ты наш Сергей Владимирович, самый наш любимый, умный, красивый и т. д. и т. п. Очень хочу у тебя взять интервью! Ты у нас самый лучший: и в партии столько сделал, и в «Молодой гвардии», и комитет возглавляешь!.. И вообще просто супер!

Я, смутившись, говорю: «Ну, если надо – могу дать...»

– Естественно, для вас все будет бесплатно. Мы супергазета! У нас на каждой странице сам губернатор улыбается... И ты будешь тоже! – щебечет журналистка.

– Ну и прекрасно, – отвечаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.